

[От третьего лица]

Во дворе Нефритового дворца, откуда открывался вид на Долину мира, сидел пожилой красный панда и играл на флейте.

Это был мастер Шифу.

Его фигура выглядела спокойной и умиротворенной, мастер боевых искусств назвал бы ее уязвимой.

Пять бойцов преследовали его спокойную фигуру, ожидая возможности напасть. Шанс представился, когда Тигрица, их неофициальный лидер, бросилась в бой.

Пять бойцов, пять мастеров боевых искусств, напали на мастера Шифу, чьи ленивые глаза вдруг приобрели знающий вид, а осознание буквально остекленело в них.

Затем, продемонстрировав боевую доблесть и мастерство, мастер Шифу мгновенно подчинил себе этих пятерых бойцов.

Все их атаки заканчивались тем, что мастер Шифу умело перенаправлял их на землю, на себя или легко останавливал их удары, даже несмотря на свой небольшой рост.

Эти пять бойцов стали известны как «Неистовая пятерка».

Они были знамениты на весь Китай и считались вундеркиндами своего поколения. Это подтвердилось, когда они одержали победу в битве у Плакучей реки над армией, которая превосходила их числом тысячу человек к одному.

Но на этот раз их противник оказался более грозным, чем пять тысяч солдат.

Это был их учитель. Тот, кто научил их всему, что они знали, будь то боевые искусства или жизнь.

Мастер Шифу, прославившийся на весь Китай как лучший учитель боевых искусств, обучивший не только «Неистовую пятерку» и других мастеров, но и одного злодея.

— Молодцы, ученики.... — начал мастер Шифу с улыбкой и громким тоном.

— ...Если вы пытаетесь меня разочаровать! — закончил мастер Шифу, его голос приобрел тон сурового и строгого учителя, который едва сдерживал разочарованный взгляд.

— Тигрица! Тебе нужно больше свирепости. Обезьяна! Больше скорости. Журавль! Высота. Гадюка! Ловкость. — Он говорил им, указывая на каждого, когда обращался к ним.

Несмотря на то что их мастерство славилось по всему Китаю и уважалось другими мастерами, «Неистовая пятерка» никогда не могла достичь удовлетворительного уровня в глазах своего мастера.

Они должны были стать еще лучше.

Но его обучение было прервано, когда утка, работавшая в Нефритовом дворце, прервала его.

— Мастер Шифу!

— Что!!!

Утенок остановился, немного испугавшись в присутствии мастера Шифу, который всегда был замкнут и неприступен для других.

Но приказы исходили от высших сил.

— Мастер Угвэй хочет вас видеть.

Мастер Шифу приостановился, недоумевая, почему его вызвали так внезапно. Но не прошло и секунды, как он уже бежал к Нефритовому дворцу.

Как для «Неистовой пятерки» он был уважаемым мастером, так и для него мастер Угвэй был хозяином.

С невероятной скоростью он добрался до Нефритового дворца за считанные мгновения. Его встретил мастер Угвэй, медитировавший у бассейна.

— Мастер Угвэй, вы вызвали меня? Что-то случилось? — спросил мастер Шифу, отвесив почтительный поклон и приложив кулак к ладони.

— Почему что-то должно быть не так? Я просто захотел увидеть своего старого друга. — Мастер Угвэй был старой черепахой, похожей на человека.

Его морщинистое тело говорило о многовековом опыте, а глаза хранили знания вдвое большие. И все же он оставался сильнейшим из ныне живущих мастеров.

— Так... ничего не случилось? — спросил мастер Шифу, глядя на Угвея, который сейчас задувал свечи вокруг бассейна.

— Ну, я этого не говорил — Мастер Угвэй ответил с оттенком веселья в голосе.

Шифу ждал, что Угвэй заговорит дальше и объяснит, в чем именно дело, но черепаху больше интересовали свечи, которые он задувал одну за другой. Их количество исчислялось тысячами,

Брови Шифу дернулись, прежде чем он выполнил технику, которая задула все свечи разом. И снова продемонстрировал свое невероятное мастерство в кунг-фу.

Угвэй лишь ласково улыбнулся, впечатленный новаторскими действиями своего ученика. Затем он повернулся к Шифу и, смочив пересохший рот, произнес.

— У меня было видение — начал Угвэй, и в его глазах среди огромного количества древних знаний можно было увидеть беспокойство.

Мир замер для Шифу, когда он услышал то, что прозвучало из уст Угвея, и его разум всколыхнулся в приступе паники, когда нахлынули плохие воспоминания.

Мир также резко изменился, когда прежнее ясное небо потемнело. Вслед за этим прогремел гром, как будто сказанные слова были светом, поразившим царство смертных.

— Тай Лунг вернется.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Тай Лунга]

Прошло столько времени. Так долго, что я забыл ощущение солнечного света, слепящего глаза, различные вкусы на языке или игривый ветер, ласкающий мой мех. Прошло 630 700 000 секунд, или 20 лет.

Серьезно, прошло 20 лет, пусть это впитается в 20 долбанных лет.

20 лет темноты. 20 лет голода. 20 лет изоляции. 20 лет холода. 20 лет неподвижности.

Это были 20 лет тюремного заключения.

За что? Из-за гребаного свитка?!

Проклятье.

Я даже никого не убил!!! Я просто разрушил несколько деревень в своей истерике, но это не заслуживает такого наказания.

20 лет - долгий срок. Для многих людей это была целая жизнь, но я здесь, гнию в какой-то пещере, не способный ни на что.

И единственной причиной этого было то, что я немного разозлился, когда какая-то старая черепаха отказала мне в том, ради чего я работал всю свою жизнь.

Клянусь, если анналы времени до сих пор не забрали жизнь этой старой рептилии, то я это сделаю, когда в конце концов выберусь из этой дыры.

Но я бы не сказал, что время, проведенное здесь, было пустой тратой времени, поскольку из-за скуки этого места я смог вспомнить свою другую жизнь в другом мире.

Да, как бы странно это ни звучало, но именно так все и было.

Когда я был заключен здесь, оставлен в темноте и не мог пошевелить ни единым мускулом, ко мне пришли воспоминания о другой жизни.

Жизни, в которой я был человеком и жил в мире, где мой нынешний мир был всего лишь вымышленным.

Довольно безумно, правда?